признавался и исповедовался в отречении от Христа и Пресвятой Богородицы Девы Марии, осквернении креста, и ереси; указанный же Стефан подтвердил в присутствии всех, перед жителями города Лондона, собравшимися по этому случаю, что все сказанное им является правдой и что этого признания он полностью придерживается; смиренно признав свою ошибку, коленопреклоненный, сложив руки, с множеством стенаний и слез, он вновь и вновь молил о прощении и милосердии святую матерь церковь, обещая отречься от всех ересей и заблуждений и умоляя наложить на него подобающее наказание, и тогда, взяв в руки Священное писание, он отрекся от указанных ересей таким образом:

«Я, брат Стефан де Стапелбрутте, из ордена рыцарей Храма, торжественно признаю... — Он повторяет свое признание, произносит отречение и затем продолжает: — И если когда-либо впоследствии я впаду в те же заблуждения или отрину какое бы то ни было положение христианского вероучения, я сочту себя тем самым отлученным; я буду проклят как ложно поклявшийся еретик, и наказание, налагающееся на ложно покаявшихся и вновь впавших в ересь да будет тогда наложено на меня без нового суда и приговора!»

Затем он поклялся на Писании принять приговор церкви, после чего был приведен брат Томас Точчи де Торолдби, который прошел через ту же чудовищную процедуру; когда она закончилась, эти двое несчастных братьев-служителей ордена тамплиеров, настолько необразованные, что не могли даже поставить подпись, начертали свои кресты *(locos subscliptionis)* на судебном протоколе.

И тогда господин наш архиепископ Кентерберийский, с целью возвращения в лоно церкви указанных Томаса и Стефана, выразил свою волю и волю всего совета епископу Лондонскому, в присутствии меня, нотария, специально призванного для этого случая, в следующих словах: «Позволяем вам властью Господней, Приснодевы Марии, блаженного Томаса-мученика, нашего покровителя, и всех святых (sanctorum atque sanctarum Dei), нам данной, а также властью настоящего совета, нам врученной, примирить с церковью сих несчастных, отделенных от нее собственным вероотступничеством, а ныне возвращен-